

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА
В РАБОТАХ О.И. КРАССОВА
(К юбилею ученого)

© 2022 г. И. А. Игнатъева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: land@law.msu.ru

Поступила в редакцию 11.10.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена 70-летию профессора О.И. Крассова. Творческое наследие ученого значительно по объему и разносторонне по содержанию. В данном случае для исследования выбраны те работы О.И. Крассова, в которых проанализированы основные понятия экологического права и их определения, включая собственно понятие «экологическое право». Целью работы является выявление взглядов ученого на широко используемый понятийный аппарат экологического права, изучение его доводов и обоснований. Ясный язык, аргументированность, подкрепление своего мнения широким знанием правового материала и научной литературы сделали выводы профессора относительно определений базовых правовых понятий не теряющими актуальности, ценными для широкого круга исследователей.

Ключевые слова: экологическое право, окружающая среда, благоприятная окружающая среда, природопользование, земля, лес, животный мир, объект животного мира, почва.

Цитирование: *Игнатъева И.А.* Понятийный аппарат экологического права в работах О.И. Крассова (К юбилею ученого) // Государство и право. 2022. № 12. С. 86–91.

DOI: 10.31857/S102694520023303-4

THE CONCEPTUAL APPARATUS OF ENVIRONMENTAL LAW
IN THE WORKS OF O.I. KRASSOV
(To the anniversary of the scientist)

© 2022 I. A. Ignateva

Lomonosov Moscow State University

E-mail: land@law.msu.ru

Received 11.10.2022

Abstract. The article is dedicated to the 70th anniversary of Professor O.I. Krassov. The creative heritage of the scientist is significant in volume and versatile in content. In this case, the choice was made on those works by O.I. Krassov, which include an analysis of the basic concepts of Environmental Law and their definitions, including the actual concept “environmental law”. The purpose of the work is to identify the scientist’s views on the widely used conceptual apparatus of Environmental Law and to study his arguments and justifications. Clear language, argumentation, the use of broad knowledge of legal material and scientific literature have made the professor’s conclusions regarding the definitions of basic legal concepts are relevant, valuable for a wide range of researchers.

Key words: Environmental Law, environment, favorable environment, use of natural resources, land, forest, wildlife, wildlife object, soil.

For citation: *Ignateva, I.A. (2022).* The conceptual apparatus of Environmental Law in the works of O.I. Krassov (To the anniversary of the scientist) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 86–91.

В 2022 г. Олегу Игоревичу Крассову исполнилось бы 70 лет. Автор этих строк совместно проработала с профессором О.И. Крассовым на кафедре экологического и земельного права с момента его прихода на работу на юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова в 1995 г. вплоть до его внезапной кончины. Воспоминания о ярком ученом неразрывно связаны с его творческим наследием, книгами и научными статьями, оставленными для нынешних и будущих исследователей проблем природоресурсного и природоохранного права.

Надо заметить, что Олег Игоревич приступил к работе в МГУ, будучи широко известным исследователем лесного права, автором двух диссертаций, монографий, весомого ряда научных статей. Его представления о месте экологического права в российской системе права явились уже устоявшимися, и они были характерными для научной школы экологического права Института государства и права РАН, в среде которой он прежде всего состоялся как ученый, чем для научной школы юридического факультета МГУ. Поэтому суждения проф. О.И. Крассова относительно экологического права в определенной мере оказались отличны от взглядов последователей проф. В.В. Петрова (к коим относит себя и автор этой статьи).

Так, О.И. Крассов в большинстве своих работ понимал экологическое право как совокупность природоохранных по содержанию правовых норм, а иногда включал в него еще и нормы по охране и использованию животного мира. Система экологического права излагалась им несколько иначе, чем в работах В.В. Петрова, наиболее явно это выражено в видении О.И. Крассовым особенной части экологического права.

Специфика подходов О.И. Крассова, умение логично и убедительно обосновать свою точку зрения, с иных позиций посмотреть на некоторые как будто очевидные вещи, по субъективным ощущениям автора этой статьи, привнесли некую свежесть и новизну в процесс исследования экологического права, заставляя его коллег искать новые аргументы, заново обдумывать базовые постулаты экологического права. С его позицией можно было не соглашаться, но она всегда вызвала уважение. И уж никак невозможно было не восхититься творческой энергией профессора, его высокой работоспособностью, желанием исследовать все новые и новые сферы правового регулирования отношений по природопользованию и охране окружающей среды!

Работы в области экологического права занимают немалое место в творческом наследии ученого, несмотря на то что наиболее известными, очевидно, являются его труды, направленные на исследование земельного права и иных природоресурсных отраслей права. Выводы профессора по экологическому праву продолжают оставаться значимыми как для научного сообщества, так и для студентов, преподавателей, субъектов правоприменительной деятельности.

Несомненно, отрасль экологического права отличается специфическим понятийным аппаратом. Причем по ряду вопросов, к которому относится и определение базовых понятий экологического права, не наблюдается единства мнений¹. Неясность, неконкретность дефиниций

¹ См.: *Голиченков А.К.* Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение // *Экологическое право России: сб. материалов науч.-практ. конференций. 1995–1998 гг. М., 1999. С. 37–43; Игнатъева И.А.* Экологическое право: вопросы теории. М., 2020.

с особенной яркостью проявляется в правоприменительной деятельности, когда судебным органам приходится разъяснять и чуть ли не дополнять фактически отдельными характеристиками то или иное правовое понятие, используемое в эколого-правовом регулировании². На этом фоне особую ценность представляет последовательность и аргументированность доводов, ясность и конкретность выводов О.И. Крассова, касающихся установления содержания важнейших отраслевых правовых понятий.

Важность работы с понятийным аппаратом неоднократно подчеркивалась самим ученым. В своих статьях он рассматривает правовые понятия как «составные части конструкций правовых норм», подчеркивает необходимость их точности и однозначности³. С этих позиций считаем необходимым отметить в качестве наиболее существенных для науки заключения ученого относительно таких ведущих понятий, как «экологическое право», «окружающая среда», «благоприятная окружающая среда», равно как его подчеркивание экологических аспектов понятий отдельных природных объектов (компонентов окружающей среды).

Так, дискуссия о наименовании отрасли права, регулирующей отношения по охране окружающей среды, начавшаяся еще в 1980-х годах, нашла отражение в работах О.И. Крассова. Наряду с другими учеными он писал о некорректности термина «экологическое право»⁴, хотя противоположное мнение также нашло отражение в научной литературе⁵ и, надо признать, сегодня широко распространено.

Заметим, что понимание экологического права в работах О.И. Крассова несколько изменилось с течением времени. Так, в первом издании учебника по экологическому праву он определил предмет отрасли как «общественные отношения, возникающие по поводу охраны окружающей природной среды от вредных химических, физических и биологических воздействий, обеспечения режима особо охраняемых природных территорий, а также охраны и использования животного мира»⁶. В последующем в учебной литературе предмет экологического права определен ученым несколько иначе: это «широкий спектр общественных экологических отношений, связанных с осуществлением мер по охране окружающей природной среды в сфере природопользования от негативных воздействий

² См., например, рассмотрение понятия «вред окружающей среде» в: постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Заполярье”» // *СЗ РФ. 2015. № 24, ст. 3547.*

³ См.: *Крассов О.И.* Земельный участок – основа понятийного аппарата земельного права // *Экологическое право. 2011. № 4. С. 4–12.*

⁴ *Крассов О.И.* Земельное право: учеб. М., 2000. С. 44; *Бринчук М.М.* Экологическое право (право окружающей среды): учеб. М., 1998. С. 6, 93–95; *Тимошенко А.С.* О понятии и содержании права окружающей среды // *Вестник Московского ун-та. Сер. 11 «Право». 1987. № 5. С. 47.*

⁵ См.: *Колбасов О.С.* Коренные понятия экологического права // *Экологическое право России: сб. материалов науч.-практ. конференций. Вып. 2. 1999–2000 гг. / под ред. А.К. Голиченкова. М., 2001. С. 62–67; Шестерюк А.С.* Экологическое право: вопросы теории и методологии анализа. СПб., 2000. С. 32, 33.

⁶ *Крассов О.И.* Экологическое право: учеб. М., 2001. С. 39.

(химических, физических, биологических) и мер консервативной охраны природы»⁷.

Таким образом, при наличии двух пониманий экологического права в отраслевой науке — узкого и широкого⁸ — О.И. Крассов поддерживал именно первый из подходов. Такое видение отвечает в целом задачам преподавания учебной дисциплины «Экологическое право» на юридическом факультете МГУ, предполагающей изучение главным образом права, регулирующего отношения по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. Но эта же концепция экологического права поддерживалась ученым для научных целей; обозначаемое термином «экологическое право» отдельное направление правового регулирования связывается в его трудах именно с областью охраны природы⁹.

С этим подходом трудно согласиться, так как полагаем, что использование термина «экологический» для наименования отрасли права и соответствующей отрасли науки в действительности позволяет увидеть и обозначить соответственно их более широкое содержание и объем. Экологическим является то, что имеет отношение, пусть опосредованное, к экологии. Если учесть, что социальная экология изучает взаимоотношения социальных групп общества с природой¹⁰, то наименование «экологическое право» открывает возможности для обоснования включения в предмет такой отрасли все общественные отношения, возникающие в сфере взаимодействия общества и природы, а охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности наряду с природопользованием (использованием природных ресурсов) совместно можно было бы рассматривать как «основные направления, по которым объективно развиваются общественные отношения в сфере «общество — природа»»¹¹.

Необходимость охраны окружающей среды, компонентов природной среды возникает именно в связи с использованием природных ресурсов, охрана элементарно становится невостребованной в ситуации, когда не нарушается естественный ход природного развития. По верному замечанию О.И. Крассова, «то, чем не пользуются в широком смысле слова, в охране не нуждается»¹². Если же речь идет только об отношениях в области охраны окружающей среды как предмете правового регулирования, то и отрасль права целесообразно и удобно было бы именовать природоохранной либо природоохранительной. Вспомним, что в Законе РФСФР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды»¹³ использовались понятия

«природоохранительное законодательство», «природоохранительные отношения», «природоохранительная деятельность», «природоохранительные задачи».

Понятие «окружающая среда» также было критически осмыслено О.И. Крассовым. Это понятие в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁴ раскрывается через перечисление его составных частей: компонентов природной среды; природных объектов; природно-антропогенных объектов; антропогенных объектов. Понятие «природная среда», или «природа», определено как совокупность тех же объектов, кроме антропогенных.

Очевидно, в данных нормах сказалось влияние принятых в науке экологии подходов. В частности, Н.Ф. Реймерс рассматривал окружающую человека среду как совокупность природной, социальной и техногенной сред¹⁵. Такая зависимость объема и содержания одного из основополагающих правовых понятий экологического права от выводов, важных для сугубо экологических исследований, полагаем, не уместна, не оправдана традицией и собственно современным содержанием правового регулирования отношений по охране окружающей среды. Влияние естественнонаучных основ на развитие экологического права и законодательства в результате, полагаем, оказалось чрезмерным и невостребованным.

По верному замечанию О.И. Крассова, понятие призвано отражать как правовую, так и реальную сущность предмета¹⁶. Если учесть, что Федеральный закон об охране окружающей среды регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы (преамбула), то разделение понятий «окружающая среда» (с антропогенными объектами в ее составе) и «природная среда» лишено смысла. В этом аспекте весьма точным предстает замечание О.И. Крассова, что закрепленный в Федеральном законе об охране окружающей среды подход к определению понятия «окружающая среда» не имеет практического значения¹⁷. В самом деле, получилось, что Федеральный закон буквально начинается разделением понятий «окружающая среда» и «природная среда», а далее весь посвящен регулированию отношений в области охраны окружающей среды в смысле среды исключительно природной. И название его при этом также основывается на применении термина «окружающая среда».

Определение окружающей среды в таком виде образует, по оценке О.И. Крассова, «весьма своеобразное понятие»¹⁸. Это понятие в результате «не соответствует представлениям, сформулированным в теории экологического права в течение десятилетий» (О.И. Крассов в этом выводе также опирается на работы О.С. Колбасова, В.В. Петрова, С.А. Боголюбова)¹⁹.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

¹⁵ См.: Реймерс Н.Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М., 1994. С. 13.

¹⁶ См.: Крассов О.И. Земельный участок — основа понятийного аппарата земельного права. С. 4—12.

¹⁷ См.: Крассов О.И. Концепция правового механизма управления качеством окружающей природной среды в правовом наследии профессора В.В. Петрова. С. 38.

¹⁸ Крассов О.И. Экологическое право: учеб. 2-е изд., пересмотр. С. 28.

¹⁹ См.: Крассов О.И. Концепция правового механизма управления качеством окружающей природной среды в правовом наследии профессора В.В. Петрова. С. 38.

⁷ Крассов О.И. Экологическое право: учеб. 2-е изд., пересмотр. М., 2008. С. 41, 42.

⁸ См.: Голиченков А.К. Понятие, предмет и система экологического права в широком смысле слова // Экологическое право России: сб. матер. науч.-практ. конференций. 1995—1998 г. С. 42.

⁹ См.: Крассов О.И. Концепция правового механизма управления качеством окружающей природной среды в правовом наследии профессора В.В. Петрова // Экологическое право. 2009. № 2/3. С. 33.

¹⁰ См.: Делятицкий С., Зайонц И., Чертков Л., Эжарьян В. Экологический словарь. М., 1993. С. 94.

¹¹ Голиченков А.К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение. С. 42.

¹² Крассов О.И. Соотношение использования и охраны в праве природопользования // Право природопользования в СССР / отв. ред. И.А. Иконичкая. М., 1990. С. 79.

¹³ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10, ст. 457 (утратил силу).

Задолго до появления Федерального закона об охране окружающей среды с его спорными подходами к объекту правового регулирования О.С. Колбасовым был сформулирован вывод о тождественности понятий «природа» и «окружающая среда», определяя их как «весь материальный мир, находящийся вне человеческого общества, окружающий общество»²⁰. Человек по отношению к природе (окружающей среде), как писал О.С. Колбасов, представляет собой часть общества, отдельную его единицу; игнорирование же этого обстоятельства оценивается как ведущее к тому, что «элементами окружающей среды признаются не только природные объекты, но и все люди и социальные вещи»²¹.

Эти важные, по сути, первостепенные для развития отраслевой науки положения в дальнейшем были бережно восприняты О.И. Крассовым, подчеркнувшим необходимость отделения человека как социального существа от природы: «Общество составляют люди, социальные процессы и явления, происходящие в нем, предметы, извлеченные из природной среды, и вещи, созданные трудом человека. Природа – это все то, что не включается в понятие общества, все, что находится вне общества... Природа – это материя, которая окружает общество»²².

Иными словами, окружающая среда в качестве объекта правового регулирования для отрасли экологического права и законодательства не предполагает иной трактовки, чем понимание ее как природной. Именно по этой причине, думается, Закон РСФСР 1991 г. был назван «Об охране окружающей природной среды» и оперировал понятием «окружающая природная среда». Как заключил О.И. Крассов, «вполне правомочно использовать как термин “окружающая среда”, так и термин “окружающая природная среда”, имея в виду только природу, природную среду»²³. В данной ситуации не следовало множить сущности, которые являются равнозначными по своему практическому значению. И проф. О.И. Крассов стал одним из немногих исследователей, кто принципиально и последовательно отстаивал позиции юридической науки в этом вопросе.

Полагаем, что в дополнение к этому выводу важно обратить внимание на то, что согласно Федеральному закону об охране окружающей среды деятельность по охране окружающей среды – это то же самое, что и природоохранная деятельность (ст. 1), и, следовательно, иными словами, деятельность по охране природы. В таком случае такой объект охраны, как «окружающая среда», становится идентичным объекту «природа». Интересно, что такой взгляд на соотношение производных от терминов «окружающая среда» и «природа» понятий нашел отражение в научной литературе²⁴.

В Конституции РФ 1993 г. как основе для развития экологического права и законодательства неоднократно употреблен термин «окружающая среда». При этом в большинстве своем конституционные положения не оставляют возможности допустить какие-то иные, «неприродные» аспекты понятия «окружающая среда». Так, ст. 42 Конституции РФ установлено право каждого на благоприятную окружающую среду. В ст. 1 Федерального закона об охране окружающей среды благоприятная окружающая среда понимается как

окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Иными словами, благоприятная окружающая среда как окружающая среда со специальными характеристиками ее качества не предполагает наличие в своем составе антропогенных объектов, учет состояния таковых. В данном случае, полагаем, однозначно подразумевается та среда, которая в том же Федеральном законе названа природной.

В п. «д» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ в едином перечне, совместно перечислены природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, а также особо охраняемые природные территории (после внесения поправок в этом же пункте появилось сельское хозяйство). Очевидно, что здесь Конституция РФ также не предполагает ухода от природных аспектов окружающей среды.

Следует признать, что есть терминологическая трудность в разделении понятий «природа» и «окружающая среда» в ст. 58 Конституции РФ. М.М. Бринчук такое употребление двух понятий в ст. 58 Конституции РФ совершенно точно, на наш взгляд, назвал двусмысленным и невнятным²⁵. Все дело в том, что формулировка ст. 58 не сочетается ни с применявшимся в законодательстве на момент разработки и принятия Конституции РФ термином «окружающая природная среда», ни с впоследствии устоявшимся «окружающая среда». Причем в этом случае понятие «природа» предстало как самостоятельное и равноценное понятию «окружающая среда», а не как составная часть последнего (как это следует из официального подхода, изложенного в Федеральном законе об охране окружающей среды, в котором в этой части, следовательно, не учтено анализируемое конституционное положение).

О.И. Крассов также критически оценил дефиницию понятия «благоприятная окружающая среда» в Федеральном законе об охране окружающей среды. Дело в том, что определение указанного понятия включает в себе несколько самостоятельно определенных в том же Федеральном законе понятий: «качество окружающей среды», «естественная экологическая система». Анализируя всю группу соответствующих определений, проф. О.И. Крассов в итоге характеризует определение понятия «благоприятная окружающая среда» как далекое от совершенства²⁶. В частности, им отмечено: «Признание в качестве критерия, который бы свидетельствовал о благоприятном состоянии окружающей среды, устойчивого функционирования естественных экологических систем не имеет никакого юридического значения, его невозможно использовать в правоприменительной практике. Такой признак экологической системы, как часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы, также не имеет правового значения. Законодательство не предусматривает возможности определения и установления границ экосистем, в отличие от, например, земельных участков или участков недр»²⁷.

Показательно, что в раскрытии содержания правовых понятий, обозначающих отдельные природные объекты, О.И. Крассовым часто подчеркиваются экосистемные аспекты их сущности. Так, земля у него – «живой организм, это

²⁰ Колбасов О.С. Экология: политика – право. М., 1976. С. 19.

²¹ Там же. С. 17.

²² Крассов О.И. Экологическое право: учеб. 2-е изд., пересмотр. С. 27.

²³ Там же. С. 29.

²⁴ См.: Полянская Г.Н. Актуальные вопросы лесного законодательства. М., 1985. С. 49.

²⁵ См.: Бринчук М.М. Экологическое право: объекты экологических отношений. М., 2011. С. 47.

²⁶ См.: Крассов О.И. Концепция правового механизма управления качеством окружающей природной среды в правовом наследии профессора В.В. Петрова. С. 39.

²⁷ Там же.

важнейшая часть экологической системы, в которой мы живем, нередко не задумываясь над тем, сколь варварски мы обращаемся с ней, как с какой-то потребляемой вещью»²⁸.

Определение леса, по мнению проф. О.И. Крассова, должно было бы включать в себя только растительные организмы, в то время как туманные формулировки действующего законодательства направлены на решение, главным образом, экономических задач на основе использования земель, недр, вод, животного мира наряду с собственно растительными организмами²⁹. Рубки леса он оценивает как оказывающие сильное дестабилизирующее влияние на природную среду, причем проблемы охраны в этом случае возникают совокупно в отношении лесов, вод, земель, животного мира³⁰.

Анализируя понятие «объект животного мира» как элемент содержания понятия «животный мир», О.И. Крассовым отмечается, что объект животного мира должен являться «составной частью окружающей среды... принадлежностью природной среды»³¹. В то же время ученым из этого понятия исключаются микроорганизмы, которые не могут быть отделены от почвы, выступая ее неотъемлемой частью³².

* * *

Таким образом, определения правовых понятий в трудах О.И. Крассова обогатили науку экологического права, позволили внести ясность в процесс их уяснения в преподавательской деятельности, а сами правовые понятия подчас получили дополнительные характеристики и новые ракурсы рассмотрения. Профессор обозначил свою точку зрения на широкий круг проблем эколого-правового понятийного аппарата. Немаловажно, что работы ученого в данном направлении отличает детальная проработка разных аспектов изучаемых понятий, глубокое и логичное обоснование отстаиваемых правовых позиций. Все это обеспечивает актуальность работ ученого вперед на долгие годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бринчук М.М.* Экологическое право: объекты экологических отношений. М., 2011. С. 47.
2. *Бринчук М.М.* Экологическое право (право окружающей среды): учеб. М., 1998. С. 6, 93–95.
3. *Голиченков А.К.* Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение // Экологическое право России: сб. материалов науч.-практ. конф. 1995–1998 гг. М., 1999. С. 37–43.
4. *Голиченков А.К.* Понятие, предмет и система экологического права в широком смысле слова // Экологическое право России: сб. матер. науч.-практ. конф. 1995–1998 гг. М., 1999. С. 42.

²⁸ *Крассов О.И.* Земельный участок как объект природы и природный ресурс // Экологическое право. 2013. № 6. С. 8–16.

²⁹ См.: *Крассов О.И.* Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации. М., 2007. С. 37, 41–43.

³⁰ См.: *Крассов О.И.* Правовая регламентация лесных рубок и вопросы охраны окружающей среды // Правовая охрана окружающей среды / отв. ред. О.С. Колбасов, М.М. Славин. М., 1985. С. 51.

³¹ *Крассов О.И.* Природные ресурсы России: комментарий законодательства. М., 2002. С. 703.

³² См.: там же. С. 704.

5. *Делятицкий С., Зайонц И., Чертков Л., Экзарьян В.* Экологический словарь. М., 1993. С. 94.
6. *Игнатъева И.А.* Экологическое право: вопросы теории. М., 2020.
7. *Колбасов О.С.* Коренные понятия экологического права // Экологическое право России: сб. материалов науч.-практ. конференций. Вып. 2. 1999–2000 гг. / под ред. А.К. Голиченкова. М., 2001. С. 62–67.
8. *Колбасов О.С.* Экология: политика – право. М., 1976. С. 17, 19.
9. *Крассов О.И.* Земельное право: учеб. М., 2000. С. 44.
10. *Крассов О.И.* Земельный участок как объект природы и природный ресурс // Экологическое право. 2013. № 6. С. 8–16.
11. *Крассов О.И.* Земельный участок – основа понятийного аппарата земельного права // Экологическое право. 2011. № 4. С. 4–12.
12. *Крассов О.И.* Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации. М., 2007. С. 37, 41–43.
13. *Крассов О.И.* Концепция правового механизма управления качеством окружающей природной среды в правовом наследии профессора В.В. Петрова // Экологическое право. 2009. № 2/3. С. 33, 38, 39.
14. *Крассов О.И.* Правовая регламентация лесных рубок и вопросы охраны окружающей среды // Правовая охрана окружающей среды / отв. ред. О.С. Колбасов, М.М. Славин. М., 1985. С. 51.
15. *Крассов О.И.* Природные ресурсы России: комментарий законодательства. М., 2002. С. 703, 704.
16. *Крассов О.И.* Соотношение использования и охраны в праве природопользования // Право природопользования в СССР / отв. ред. И.А. Иконникова. М., 1990. С. 79.
17. *Крассов О.И.* Экологическое право: учеб. М., 2001. С. 39.
18. *Крассов О.И.* Экологическое право: учеб. 2-е изд., пересмотр. М., 2008. С. 27–29, 41, 42.
19. *Полянская Г.Н.* Актуальные вопросы лесного законодательства. М., 1985. С. 49.
20. *Реймерс Н.Ф.* Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М., 1994. С. 13.
21. *Тимошенко А.С.* О понятии и содержании права окружающей среды // Вестник Московского ун-та. Сер. 11 «Право». 1987. № 5. С. 47.
22. *Шестерюк А.С.* Экологическое право: вопросы теории и методологии анализа. СПб., 2000. С. 32, 33.

REFERENCES

1. *Brinchuk M.M.* Environmental Law: objects of environmental relations. M., 2011 (in Russ.).
2. *Brinchuk M.M.* Environmental Law (Environmental Law): textbook. M., 1998. P. 6, 93–95 (in Russ.).
3. *Golichenkov A.K.* Protection of the natural environment, ensuring environmental safety, ensuring the rational use of natural resources: terms, content, ratio // Environmental Law of Russia: collection of materials scientific and practical Conf. 1995–1998. M., 1999. P. 37–43 (in Russ.).
4. *Golichenkov A.K.* The concept, subject and system of Environmental Law in the broad sense of the word // Environmental Law of Russia: collection of materials scientific and practical Conf. 1995–1998. M., 1999. P. 317–320 (in Russ.).
5. *Delyatitsky S., Zayonts I., Chertkov L., Ekzaryan V.* Ecological Dictionary. M., 1993. P. 94 (in Russ.).
6. *Ignateva I.A.* Ecological Law: questions of theory. M., 2020 (in Russ.).

7. *Kolbasov O.S.* Root concepts of environmental law // Environmental Law of Russia: collection of materials of scientific and practical conferences. Issue. 2. 1999–2000 / ed. A.K. Golichenkov. M., 2001. P. 62–67 (in Russ.).
8. *Kolbasov O.S.* Ecology: politics – law. M., 1976. P. 17, 19 (in Russ.).
9. *Krassov O.I.* Land Law: textbook. M., 2000. P. 44 (in Russ.).
10. *Krassov O.I.* Land plot as an object of nature and a natural resource // Environmental Law. 2013. No. 6. P. 8–16 (in Russ.).
11. *Krassov O.I.* Land plot – the basis of the conceptual apparatus of Land Law // Environmental Law. 2011. No. 4. P. 4–12 (in Russ.).
12. *Krassov O.I.* Commentary on the Forest Code of the Russian Federation. M., 2007. P. 37, 41–43 (in Russ.).
13. *Krassov O.I.* The concept of the legal mechanism for managing the quality of the natural environment in the legal legacy of Professor V.V. Petrov // Environmental Law. 2009. No. 2/3. P. 33, 38, 39 (in Russ.).
14. *Krassov O.I.* Legal regulation of forest felling and issues of environmental protection // Legal protection of the environment / res. ed. O.S. Kolbasov, M.M. Slavin. M., 1985. P. 51 (in Russ.).
15. *Krassov O.I.* Natural Resources of Russia: Legislative Commentary. M., 2002. P. 703, 704 (in Russ.).
16. *Krassov O.I.* Correlation of use and protection in the law of nature management // The right of nature use in the USSR / ed. by I.A. Ikonitskaya. M., 1990. P. 79 (in Russ.).
17. *Krassov O.I.* Environmental Law: textbook. M., 2001. P. 39 (in Russ.).
18. *Krassov O.I.* Environmental law: textbook. 2nd ed., rev. M., 2008. P. 27–29, 41, 42 (in Russ.).
19. *Polyanskaya G.N.* Topical issues of forest legislation. M., 1985. P. 49 (in Russ.).
20. *Reimers N.F.* Ecology. Theories, laws, rules, principles and hypotheses. M., 1994. P. 13 (in Russ.).
21. *Timoshenko A.S.* On the concept and content of Environmental Law // Herald of Moscow University. Ser. 11 “Law”. 1987. No. 5. P. 47 (in Russ.).
22. *Shesteryuk A.S.* Environmental Law: questions of theory and methodology of analysis. SPb., 2000. P. 32, 33 (in Russ.).

Сведения об авторе

ИГНАТЬЕВА Инна Анатольевна –
доктор юридических наук, профессор
кафедры экологического и земельного права
юридического факультета Московского
государственного университета
им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва,
Ленинские горы, д. 1, стр. 13
(4-й учебный корпус)

Authors' information

IGNATEVA Inna A. –
Doctor of Law, Professor of the Department of
Environmental and Land Law of the Law Faculty at
Lomonosov Moscow State University;
1, bld. 13 (4th academic building), Leninskie Gory,
119991 Moscow, Russia